УДК 811.124+611

И.Г.Назарова, С.В.Станевич

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ АНАТОМИЧЕСКИХ НОМЕНКЛАТУР (НА МАТЕРИАЛЕ ЛАТИНСКОГО, РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Объект исследования данной статьи — анатомическая терминология. Она изучается на материале латинского, русского, английского и немецкого языков. Авторы ставят задачу описать национальное своеобразие одной из базовых подсистем медицинской терминологии в каждом конкретном случае, их сходства и отличия, глубокое внутреннее родство с греко-латинским первоисточником. На основе сопоставительного анализа различных анатомических терминов (в основном ангиологических) авторы приходят к выводу о степени необходимости изучения студентами-медиками латинского языка.

Ключевые слова: анатомическая терминология, вена, артерия, мышца,, национальное своеобразие, перевод, латинский язык, родной язык, универсальность, унификация, студенты-медики

Объектом особого внимания при работе с медицинской литературой являются слова и словосочетания, обозначающие специальные понятия медицинской науки. Медицинская терминология, включающая анатомическую, клиническую и фармацевтическую номенклатуры (не считая терминологий множества терминологических подсистем), формировалась на протяжении всей истории медицины. Процесс этот продолжается по сей день, так как наука не стоит на месте, а вместе с ней совершенствуется и пополняется неологизмами профессиональный язык. Для успешного понимания, а также перевода с других европейских языков специальных текстов, статей и книг необходимо не только владение одновременно литературным и профессиональным медицинским языком, но и знание базовой греко-латинской медицинской терминологии как на лексическом, так и на грамматическом уровне, постоянное обращение к медицинским греко-латинским справочникам и словарям. Возникает вопрос: в равной ли степени анатомические номенклатуры современных языков нуждаются в изучении своего греко-латинского первоисточника, насколько сильно они от него отличаются, велико ли их национальное своеобразие? Мы предлагаем рассмотреть здесь анатомический термин в научных номенклатурах 4 языков: латинского, русского, немецкого и английского. Рассмотрение коснётся в основном его современного функционирования. Развитие анатомических номенклатур в историческом контексте требует отдельного рассмотрения.

Несмотря на наличие общепризнанной международной анатомической номенклатуры, прошедшей долгий путь развития, так называемой Nomina Anatomica, национальные анатомические терминологии имеют ряд особенностей, продиктованных, в первую очередь, строем их родного языка, национальной традицией употребления лексики. Латинские заимствования порой проявляются в них причудливым образом. Верх берут и современные тенденции унификации в области научных терминологий, стремление к универсальности.

Создание медицинской терминологии было делом длительным и сложным. Первая русская анатомическая номенклатура увидела свет в «Анатомико-физиологическом словаре» Н.М.Максимовича-Амбодика (СПб., 1783). В XVIII веке латинский термин arteria, который прочно вошел сегодня в профессиональный язык как «артерия», в русской номенклатуре фигурировал как «жила биючая» или «жила боевая»; именно в таком виде этот термин существует в немецком языке и сегодня Schlagader. В английской номенклатуре понятию соответствует термин artery, в котором к латинской основе присоединяется английское окончание. Современному термину vena («вена») в старой русской номенклатуре соответствовала «жила кровевозвратная», т.е. название отражало функциональное назначение сосуда, а в немецком языке название и по сей день является говорящим — Blutader. Справедливости ради надо заметить, что и немецкий, и латинский термины существуют в немецком языке на равных правах. Что касается английской номенклатуры, то здесь есть достаточно видоизменённое слово vein, в то же время в составе словосочетаний мы имеем точные латинские заимствования, лишь произносимые по правилам английской орфоэпии, например, vena cava. В производных от латинской основы прилагательных основа заимствуется полностью, а грамматическое оформление слова (окончание) заменяется на типичное для английского языка, например, venous.

Разница построения анатомического термина-словосочетания в том или ином языке бывает очевидна, несмотря на то, что латинский и греческий языки были общей основой романо-германской группы языков. Остановимся для примера на термине «общая сонная артерия» — arteria carotis communis. Русское и латинское наименования различаются лишь порядком слов. В данном примере мы видим, что прилагательное в латинском термине всегда стоит после существительного, то есть внимание акцентируется на главном слове. В русском термине происходит фактически калькирование термина, но в обратном порядке — прилагательное, а потом существительное. В немецкой же номенклатуре мы имеем gemeinsame äußere Kopfschlagader, дословно «общая верхняя головная биючая жила». Составленное из трёх основ главное слово занимает последнее, опорное, место в термине, как и в русском. В английском языке мы имеем практически эквивалент латинского термина, не считая порядка слов, — common carotid artery. Порядок слов в английском термине такой же, как и в русском: общее определение начинает термин, затем идёт более специфическое определение, заканчивает термин главное опорное слово. В английском термине отброшены латинские грамматические оформления, заимствуются лишь основы. В случае существительного III склонения заимствуется производящая основа родительного падежа: carotis, carotidis, основа carotid-. Эта основа существительного в английском языке преобразовалась в имя прилагательное.

В немецком языке прилагательное входит зачастую в состав сложного слова. Например, предплюсне-плюсневый сустав — articulatio tarsometatarsea. Русский и латинский эквиваленты различаются лишь порядком слов. Немецкое же понятие оформлено совершенно по-другому — Fußwurzelgelenk. Следовательно, в немецком языке можно обойтись без специально выделенного прилагательного, к тому же основа «сустав» в качестве определяющей, стоит в немецком термине на последнем месте. В английском языке сустав именуется tarsometatarsal joint. Соблюдаются прежние закономерности заимствования, свойственные, в основном, и русскому языку: меняется порядок слов на свойственный строю национального языка, отбрасывается грамматическое оформление слова с сохранением производящей основы. В данном случае лишь слово сустав имеет не латинское, а исконное происхождение. В то же время и здесь наблюдается закономерность, отмеченная выше, а именно, прилагательное часто образуется от латинской основы, несмотря на наличие английского существительного с тем же значением. «Суставной» ведёт своё происхождение от латинской основы — articular.

Но вернёмся к ангиологии (учению о сердечно-сосудистой системе). Как же обстоит дело в случае заимствования национальной номенклатурой термина, отличающегося необычной формой, как внешней, так и внутренней? В силу исторических причин некоторые анатомические термины представляют из себя настолько необычные наименования, что их скорее хочется причислить к тропам. Рассмотрим некоторые из них и их трансформации в национальных терминологиях. Такой заурядно звучащий по-русски термин как «подкожная вена» имеет необычное латинское соответствие. Это отнюдь не vena subcutanea, как можно было бы предположить, а vena saphena (что буквально переводится как «ясная», т.е. хорошо просматриваемая, с древнегреческого), но во всех вышеназванных языках — это «скрытая вена». В русском термине такая образность тоже присутствовала до недавнего времени. В старых советских учебниках по анатомии и медицинских словарях vena saphena именуется «скрытой веной». [1, с. 81] Современный же термин «подкожная вена» более точен и конкретен в обозначении локализации данного анатомического образования. В учебнике Привеса (учебник считается эталонным по анатомии) найдено «соломоново» решение вопроса передачи латинского термина: «Из подкожных вен нижней конечности наиболее крупными являются два ствола: v. saphena magna и v. saphena parva», и далее наименования вен так и идут без перевода. [2, с. 304] Английская номенклатура использует для перевода определения эквивалент — saphenous vein. Здесь только появляется суффикс также латинского происхождения -ous. Что же в немецком языке? В немецком языке это понятие передавалось как Rosenvene, буквально это означает «вена розы» (этимология до конца неясна), но в современной медицинской терминологии ее называют по международному стандарту vena saphena. Следующее название, на котором мы остановимся — «царская вена», vena basilica (поверхностная внутренняя вена верхней конечности). Басилевс или василевс — это древнегреческое слово, обозначающее титул византийских императоров, что по-русски соответствует понятию «царь». Этимология анатомического термина, видимо, как-то связана с тем, что аристократы античного периода лишали себя жизни, перерезав именно эту вену. В английской терминологии собственно национальное наименование отсутствует, специалисты используют латинский термин без перевода. В немецкой терминологии наблюдаем то же самое, используется прямое заимствование из Nomina Anatomica. Только русская терминология пользовалась образным выражением на родном языке, переводя дословно «царская вена». [1, с. 83] Однако современное название вены предпочитает указывать локализацию, оставляя латинское название без перевода: «V. basílica, медиальная подкожная вена руки, начинается на локтевой стороне тыла кисти, направляется в медиальном отделе передней поверхности предплечья». [2, с. 299]

Интересно понятие vortex cordis. Vortex обозначает буквально «вихрь», «смерч». В старых советских справочниках это понятие передаётся как «водоворот сердца», т.е. перевод дословный. Однако, в новейших изданиях это анатомическое образование предпочитают называть «завиток сердца», хотя и иначе, но тоже буквально. В английской терминологии это называется vortex of heart, т.е. более специфическое понятие остаётся без перевода, более общее заменяется английским словом. В медицине «завиток» также может обозначаться английским словом whorl. В немецкой терминологии анатомическое понятие обозначается как Herzwirbel (дословно «сердечный водоворот»). Немецкое слово Wirbel имеет несколько значений, одно из них обозначает «позвонок», но в данном случае это «завихрение», так как в старых справочниках оно звучит как «водоворот». Оставаясь в рамках ангиологии, разберём ещё одно необычное образное наименование. «Воротная вена» в латинской терминологии фигурирует как vena portae. В данном случае разница только в том, что латинское определение — несогласованное (с существительным в родительном падеже), а русское — согласованное (с прилагательным). В английской терминологии мы имеем, по сути, латинское название, по форме англизированное — portal vein, но тоже согласованное определение. В немецкой терминологии воротная вена обозначается как die Pfortader (буквально «воротная жила» или «жила ворот»).

В современной научной и специальной литературе прослеживается тенденция отхода в переводе от буквализма, хотя и образного, к транслитерации, т.е. к побуквенной передаче термина, в данном случае латиницы — кириллицей. Например, trabecula раньше передавалось в русской терминологии как «перекладина» (trabeculae carneae — мясистые перекладины), сейчас повсеместно — «трабекула». Тоже самое мы видим в английском языке — trabecula. В данном случае заимствование является полным, с латинским окончанием множественного числа I склонения -ae (нередкий случай в естественно-научной лексике, хотя английская орфоэпия и предъявляет здесь свои требования). В немецкой терминологии трабекула звучит Fleischtrabekel (мясная перекладина дословно), т.е. первая основа — немецкая, вторая — заимствованная латинская. Довольно редкое соединение в одном слове двух разноязыких основ, перекладина на немецком языке — die Balke. Другой яркий пример — musculus buccinator. В прошлом веке нередко можно было услышать от анатомов метафору «мышца-трубач». Затем это заменилось нейтральным — «щёчная мышца». А теперь можно услышать и прочитать — «мышца букцинатор». По-английски специалист скажет musculus buccinator, а к услугам неспециалиста — cheek muscle, что по-русски соответствует «щёчной мышце». В немецкой терминологии musculus buccinator обозначается как der Backenmuskel (мышца щеки) или Trompetenmuskel (мышца-трубач). В ряде случаев транслитерация имеет своё рациональное обоснование, помимо международной унификации. Это помогает большей терминологической определённости. Путаница и смешение терминов недопустимы. Скажем, «мышца сжимающая» совершенно логично передаётся по-русски как сфинктер или констриктор (по-латински sphincter и constrictor), так как эти мышцы по-разному расположены и, хотя и сжимают оба, но совершенно разных органа. Точно такая же картина в данном случае наблюдается и в английском языке, и здесь присутствуют sphincter и constrictor. И снова в немецкой терминологии особые названия, не имеющие ничего общего с Nomina Anatomica. Так, Schließmuskeln — это сфинктеры (буквальное значение — закрывающая мышца). Если мышцы-констрикторы встречаются в районе глотки, то они звучат так: oberer Schlundschnürrer и unterer Schlundschnürrer (основа schnürrer означает «сдавливать»). Немецкие названия мышц образованы путем переноса значения, подобно тропам. Можно отметить, что в целом немецкая анатомическая терминология менее склонна к транслитерации латинских названий, чем русская и, тем более, английская.

Наибольшим национальным своеобразием, сравнительно с английской терминологией, отличаются немецкая и русская терминология. Покажем это ещё на одном примере. Латинский термин ductus thoracicus по-русски соответствует термину «грудной проток», что является буквальным дословным переводом, т.е. калькой. В немецкой терминологии понятие трансформируется до неузнаваемости — der Milchbrustgang (слово сложено из трёх основ: молоко, грудь, проход). Английский термин выглядит следующим образом — thoracic duct, т.е. фактически это англизированная латынь.

Итак, можно сделать следующий вывод: национальные анатомические терминологии отличаются от своего, так сказать, первоисточника, Nomina Anatomica. Причём, отличаются порой достаточно сильно, чем и продиктована необходимость изучения в медицинских учебных заведениях латинской терминологии, с тем набором грамматических сведений, которые необходимы для её успешного понимания и практического применения. Эта необходимость не является актуальной в равной степени для всех стран. Английская медицинская школа (а также и французская) способна обойтись и без дополнительного изучения медицинской латыни, да и обходится. Это объясняется большим числом прямых заимствований (транслитераций), заимствований словообразовательных элементов, да даже и грамматических оформлений в виде окончаний единственного / множественного числа и родительного падежа, из греко-латинского источника. Взглянем, к примеру, на типичный английский текст по анатомии (взятый из аттестационных материалов кафедры английского языка НовГУ): “The **vertebral arteries** arise from the **subclavian arteries**, pass upwards via the **foramina** in the **transverse processes** of the **cervical vertebrae**, enter the skull through the **foramen magnum**, and join to form the **basilar artery**”. В нём выделены заимствования из анатомической латыни, неанатомические латинские основы, также присутствующие на этом ограниченном участке текста, оставлены без внимания. Чтобы прочесть и понять такой анатомический текст, английскому медику не обязателен предварительный курс латыни. Внутреннее родство английского языка с общей романско-германской основой сильнее, чем у немецкого и русского языков. Фигурально выражаясь, латынь есть тот подземный источник, из которого проистекла река медицинского английского языка, и который продолжает её питать. Не то с немецкой и русской терминологиями, здесь отличия бывают разительны, национальное своеобразие гораздо более явно выражено. Если вышеприведённый отрывок анатомического текста перевести на русский или немецкий язык, то мы не встретим там ни одного латинского заимствования. Вот почему для студентов-медиков этих двух стран, действительно, непроходим путь в медицине без латинского языка.

Разумеется, рамки данного исследования можно расширять до бесконечности, это потребует дополнительного времени и места, поскольку анатомическая номенклатура всего лишь часть, хотя и важная, огромной системы медицинской терминологии. Однако первый краткий анализ может послужить началом для подобного исследования и помочь в решении практического вопроса усвоения учащимися национальной анатомической терминологии в связи и на базе международной латинской анатомической номенклатуры.

1. Русско-английский медицинский словарь. М.: Русский язык, 1975. 648 с.
2. Привес М.Г., Лысенков Н.К., Бушкович В.И. Анатомия человека. Изд. 9-е, перераб. и доп. / Под ред. М.Г.Привеса. М.: Медицина, 1985. 447 с.

References

1. Russko-angliyskiy meditsinskiy slovar'. M.: Russkiy yazyk, 1975. 648 s.
2. Prives M.G., Lysenkov N.K., Bushkovich V.I. Anatomiya cheloveka. Izd. 9-e, pererab. i dop. / Pod red. M.G.Privesa. M.: Meditsina, 1985. 447 s.

Nazarova I.G., Stanevich S.V. Features of national anatomical terminology (on material of Latin, Russian, English and German). The objective of the given paper is anatomical terminology considered from the angle of four languages: Latin, Russian, English and German. The goal of investigation is to reveal and describe the native characteristic features of one of the main medical terminology subsystems in each of these modern languages, their similarities and differences, deep intrinsic relationship with Latin and Greek original source. On the base of comparative analysis of anatomic terms (in general, angiologic ones) the authors have made the conclusion about the necessity and actuality of the Latin language for medical students.

Keywords: anatomical terminology, vein, artery, muscle, national originality, translation, Latin, mother tongue, universality, unification, medical students.

Сведения об авторах. И.Г.Назарова — кандидат филологических наук, доцент, кафедра романских и германских языков ИГУМ НовГУ, vanarosa@mail.ru; С.В.Станевич — кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка ИГУМ НовГУ, Svetl.Semyonova2013@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 29.11.2017.